

После небольшой паузы глава семьи Чэнь заговорил.— Новость, которую нам сообщил младший брат, очень важна, но семья Ху не намного слабее нашей семьи Чэнь, и многие вещи нужно делать с осторожностью. Давайте подождем и посмотрим сегодня вечером, а завтра спланируем, как насчет этого? — глава семьи Чэнь медленно произнес, наполовину закрыв глаза, словно старая лисица в человеческой шкуре. Цзи Фэн понял смысл слов главы семьи Чэнь. Цена превзошла ожидания, и они готовы к обману. Хотя семья Ху — большая семья в отдаленном маленьком городке, из-за брачного союза и других отношений, наверняка будут те, кто потребует объяснений у правительства. Семья Чэнь хочет съесть жирное мясо семьи Ху, но не хочет платить за это самим. Такова грязь и корысть аристократических семей! Цзи Фэн усмехнулся уголком рта. Он был недоволен, но не хотел уходить в гнев. Он был в невыгодном положении в этой сделке. Если он не расскажет конкретную новость, у него не будет переговорной силы. Если он расскажет конкретную новость, он также потеряет переговорную силу. Если он хотел достичь своей цели, он мог полагаться только на обман. Цзи Фэн привел себя в порядок и взглянул на главу семьи Чэнь, говоря: — Не ожидал, что глава семьи Чэнь будет иметь такое узкое видение. Независимо от того, как развивается семья Чэнь, она все равно не сможет избежать судьбы гибели. Хозяин лавки зерна Чэнь улыбнулся и сказал: — Мальчик, не думай, что ты можешь говорить свободно в семье Чэнь только потому, что у моего брата хороший нрав. За молодое безрассудство нужно платить! — Не будь таким высокомерным, ты не так уж силен. — Цзи Фэн прямо возразил, подчеркивая, чтобы ударить тебя черепашьим ударом, чтобы ты не мог сопротивляться. — Позвольте спросить вас, как обстоят дела в мире сейчас? Люди из семьи Чэнь переглянулись. Они не понимали, почему Цзи Фэн вдруг задал этот вопрос, но у них уже был ответ в их сердцах. Тяжелые налоги, коррумпированные чиновники, знать и влиятельные люди повсюду. Именно благодаря семье Чэнь она так быстро превратилась в большую семью в уезде Юн. Увидев, что никто не говорит, Цзи Фэн сказал напрямую: — Я отвечу за вас. Дела плохи. — Не только для обычных людей, но и для семей, подобных вашей, дела плохи. — Что ты знаешь, деревенщина. — Хозяин лавки Чэнь возразил. Цзи Фэн прокатил глаза: — Так что ты не так уж хорош. Ты видишь только маленькую приманку перед собой и даже не знаешь, что попал в тупик. — Что ты имеешь в виду? — глава семьи Чэнь спросил терпеливо. Если Цзи Фэн не сможет объяснить, он позовет своего четвертого брата, чтобы укусить его. — В мире сегодня есть всевозможные явления. Если вы читали исторические книги, нетрудно найти, что династия сейчас находится на грани конца. Может быть, сегодня или завтра, появятся амбициозные люди, которые поднимутся и возглавят гнев во всех угнетенных людях, чтобы распространиться по всей династии и изменить ее. В то время вы станете целью ликвидации. Или император остановится на грани и будет усердно работать, чтобы изменить умирающую ситуацию, и вы также станете целью ликвидации. Кроме этих двух возможностей, других нет. Разве не трудно избежать судьбы упадка? Поскольку будущее, покрытое желанием денег, было указано Цзи Фэном, каждый член семьи Чэнь, присутствующий на месте, почувствовал холод. Сейчас они благородные семьи в уезде Юн и несравнимы. Как только мир изменится, они станут денежным хранилищем в глазах тех, кто заинтересован! Менее ста злых слуг во дворе могут только запугивать обычных людей, и они даже не имеют права остановить тенденцию мира. Глава семьи Чэнь спросил спокойно: — Что это имеет отношение к Дэн Цюань, которого вы упомянули? — Какова его личность? — Обычный человек. — Глава семьи Чэнь ответил согласованно. — Почему он пошел в семью Ху, чтобы убивать людей? — Ху Гоу притеснял его жену и детей. Цзи Фэн кивнул и продолжил спрашивать: — Если вы сделаете публичными злодеяния Дэн Цюань и семьи Ху, и выступите, чтобы спасти Дэн Цюань, что вы представляете? Глава семьи Чэнь опустил голову и подумал некоторое время, затем попробовал спросить: — Справедливость? — С этой справедливостью семья Чэнь может сдерживать членов клана и показывать доброту к людям, и они могут завоевать сердца людей. Публикуя эту справедливость, они могут получить определенное признание от окружающих людей всех слоев общества. На этой основе они могут оказать определенную помощь тем студентам и рыцарям, которые испытывают недостаток в

деньгах, и семья Чэнь может получить благосклонность. Таким образом, с такой репутацией и благосклонностью, будь то император или мятежники, семья Чэнь имеет способность справиться с этим и больше не плавает. Когда все знать вокруг уезда Юн будет ликвидирована, единственная оставшаяся семья займет все. Что касается того, останется ли этой семьей семья Чэнь, это зависит от выбора главы семьи Чэнь сегодня.— Это...Глава семьи Чэнь щелкнул губами и ничего не сказал. То, что сказал Цзи Фэн, было очень заманчиво, но это были все неопределенные интересы в будущем. Можно ли их достичь или нет, было неопределенно. Если ничего не произойдет, семья Чэнь снова обидит семью Ху, что будет убыточным бизнесом с слишком высоким риском. В тумане никто не знал, будет ли следующий шаг в оазис или пропасть. В это время звук старого господина Чэнь, стучащего своей тростью, привлек внимание всех.— Семья Чэнь согласилась на поручителя.— Господин...Старый господин Чэнь прервал главу семьи Чэнь и сказал Цзи Фэну: — Младший брат, отдохни сначала. Мы пойдем в семью Ху, когда будем готовы. Цзи Фэн поклонился и покинул дом. Его цель была достигнута. Ему было не важно, как старый господин Чэнь убедит семью Чэнь.— Господин, вы согласились на это? Что, если семья Ху...— Вы, ребята, потеряли слишком много храбрости в своих ежедневных борьбах с другими. Этот парень прав. Будь то император или мятежники, мир скоро будет в хаосе. Если мы не будем бороться, семья Чэнь может не смочь покинуть уезд Юн за две генерации. Конечный исход может быть только чьим-то денежным мешком. Старый господин Чэнь смотрел неподвижно, без тумана, который был только что.— Даже если мы потерпим неудачу, умереть на пути вверх можно считать нашей борьбой. Но что, если мы преуспеем? Старый голос успокоил сердца семьи Чэнь, а сильные слова также разожгли их амбиции. Да, что, если мы преуспеем? Семья Чэнь была создана старым господином Чэнь и стала большой семьей в уезде Юн. На этот раз мы можем получить награду. Пограничные города будут самыми большими в нашей семье Чэнь!— Господин, я понимаю. Вы вернитесь в свою комнату, чтобы отдохнуть, а я организую остальное. Старый господин Чэнь похлопал рукой главы семьи Чэнь, держащей его за руку.— Не слишком беспокойтесь о деньгах. Эти мирские богатства вернутся однажды, когда они уйдут. Но обратите больше внимания на этого парня и Дэн Цюань, о котором он упомянул. Люди с таким знанием и храбростью не останутся в уезде Юн надолго. Старик, который все еще жив, — это вор, и это наиболее подходит для старого господина Чэнь.— Понял. Я пошлю кого-нибудь в семью Ху и обязательно спасу того Дэн Цюань. Менее чем через полчаса привратник пришел доложить, что в семье Ху произошло что-то странное. Глава семьи Чэнь оделся и взял своих слуг, неся два деревянных ящика, и пошел в семью Ху с Цзи Фэном. Слушая случайные панические вопросы и запросы с улицы, Цзи Фэн с нетерпением ждал встречи с Дэн Цюань снова. Больше не беспокоясь о заключении, и больше не будучи честным человеком, который позволял другим издеваться над ним в Западном городе, Дэн Цюань, чьи атрибуты были полностью преобразованы и значительно увеличены, может делать то, что хочет.